

Арктическая стратегия Японии и национальные интересы России

Грибанова Г. И.^{*}, Магдалюк А. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

^{*} ggribanova@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4313-5178>

РЕФЕРАТ

Данное исследование направлено на изучение основных направлений арктической политики Японии, а также ее влияния на развитие российско-японского сотрудничества в регионе.

Цель. Проанализировать становление японской арктической стратегии, установить перспективные направления российско-японских отношений и проблемы двустороннего партнерства в Арктике.

Задачи. Выявить основные этапы формирования арктической политики Японии, определить значение Северного морского пути для Токио, изучить сферы российско-японского сотрудничества в Арктике, дать оценку проблемам и перспективам двустороннего взаимодействия в Арктике.

Методология. В данной работе с помощью метода сравнительного анализа, контент-анализа, ивент-анализа выявлены направления, способствующие укреплению российско-японских отношений в Арктике, а также факторы, которые смогут ослабить их сотрудничество в регионе.

Результаты. Исследование показало, что Япония как морская держава стремится быть активным актором в арктических политико-экономических процессах, так как возможности Арктики сыграют большую роль в развитии японской экономики благодаря диверсификации поставок сырья и использованию арктических маршрутов. Значимым партнером Японии в Арктике является Россия, совместно с которой государство реализует крупный энергетический проект — «Арктик СПГ-2». Освоение и модернизация инфраструктуры Северного морского пути — еще одна перспективная сфера развития русско-японских отношений в Арктике. Несмотря на это, существует ряд противоречий, которые могут негативно сказаться на сотрудничестве двух государств в Арктике, — это различие подходов к определению статуса Северного морского пути и международно-правового статуса Арктики.

Выводы. Несмотря на заинтересованность Японии в использовании Северного морского пути, а также участие в энергетических проектах на территории российской Арктики, в двусторонних отношениях Москвы и Токио есть ряд нерешенных вопросов, затрудняющих упрочнение их арктического сотрудничества, среди которых особое место занимают проблема Курильских островов и различие в подходах к определению будущего статуса Арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, внешняя политика, Япония, Россия, Северный морской путь, сжиженный природный газ

Для цитирования: Грибанова Г. И., Магдалюк А. В. Арктическая стратегия Японии и национальные интересы России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 148–157.

Arctic Strategy of Japan and Russian National Interests

Galina I. Gribanova^{*}, Alexandra V. Magdalyuk

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation;

^{*} ggribanova@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4313-5178>

ABSTRACT

This work examines the main directions of the Japanese Arctic policy, its impact on the development of Russian-Japanese cooperation in the region.

Aim. The study aims to analyze the formation of the Japanese Arctic strategy, to define promising areas and problems of Russian-Japanese relations.

Tasks. The authors identify the main stages of the Japanese Arctic policy, determine the significance of the Northern Sea Route (NSR) for Tokyo, study the areas of Russian-Japanese cooperation, assess the problems and prospects of bilateral cooperation in the Arctic.

Methods. Using the method of comparative analysis, content analysis, event analysis, we have identified areas that contribute to the strengthening of Russian-Japanese relations in the Arctic and factors that can weaken this cooperation.

Results. The study shows that Japan seeks to be an active actor in the Arctic processes, since this region will play a significant role in the development of the Japanese economy through the energy supplies diversification. Japan's key partner here is Russia, and they are implementing a major energy project — Arctic LNG-2. The modernization of the NSR's infrastructure is another promising area for the development of Russian-Japanese relations. However, there are contradictions that may affect their cooperation — this is the differences in definition the NSR status and the international legal status of the Arctic.

Conclusion. Despite Japan's interest in using the NSR and participation in energy projects in the Russian Arctic, there are some issues that make it difficult to strengthen their Arctic cooperation. There are the problem of the Kuril Islands and the difference in determining the status of the Arctic region.

Keywords: Arctic, foreign policy, Japan, Russia, Northern Sea Route, liquefied natural gas

For citing: Gribanova G. I., Magdalyuk A. V. Arctic Strategy of Japan and Russian National Interests // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 149–158.

Введение

Возрастающее внимание мировой общественности к Арктике обусловлено ускоренными темпами глобального потепления, стремительным таянием ледников, а также большим геополитическим и геоэкономическим потенциалом, которым обладает данный регион. Не случайно в последние годы появилось множество исследований, касающихся стратегии и роли различных государств, как арктических, так и неарктических, в данном регионе земного шара. Среди российских авторов следует, на наш взгляд, в первую очередь отметить А. С. Сергунина, А. А. Конишева, М. Л. Лагутину, В. П. Журавля, В. А. Гудева¹ и некоторых других, среди зарубежных наибольший интерес представляют работы Ф. Лассера, К. Соренсен, О. Янга, А. Лаженесса, М. Лантень². Совершенно естественно, что в центре внимания находятся арктические и приарктические государства, являющиеся членами Арктического Совета. Значительно меньшее значение придается неарктическим государствам — наблюдателям в этой важной международной организации. Однако и здесь научный интерес распределяется далеко не равномерно. В центре внимания, безусловно, находится Китай, как мощная геополитическая и геоэкономическая держава, инициатор создания проекта Ледового шелкового пути. В то же время работ, раскрывающих сущность и политико-экономическую направленность арктической политики Японии в российской политической науке, почти нет. Исключением, пожалуй, может только служить статья В. П. Журавля, опубликованная в журнале «Арктика и Север» в 2016 г. В зарубежных источниках мы можем найти целый

¹ Гудев П. Арктические амбиции Поднебесной [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Arkticheskie-ambitcii-Podnebesnoi-19711> (дата обращения: 02.10.2021); Конишев В. Н., Сергунин А. А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. № 3 (34). С. 27–36; Лагутина М. Л., Ван Ц., Васильева Н. А. К вопросу о формировании арктической политики Китайской Народной Республики // Арктика: общество, наука и право: сборник статей форума с международным участием. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2020. С. 56–66; Журавель В. П. Китай, Республика Корея и Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112–144.

² Adam Lajeunesse. Finding “win-win” China's Arctic policy and what it means for Canada // SPP Briefing Paper. 2018. Vol. 11:33. P. 1–14; Camilla T. N. Sørensen, Ekaterina Klimenko. Emerging Chinese-Russian cooperation in the Arctic. Possibilities and constraints // SIPRI Policy Paper. 2017. № 46. 56 p.; P. Whitney Lackenbauer, Adam Lajeunesse, Frederic Lasserre, James Manicom. China's Arctic Ambitions and What They Mean for Canada (Beyond Boundaries). University of Calgary Press, 2018. 274 p.; Oran R. Young. Arctic governance — pathways to the future // Arctic Review on Law and Politics. 2010. Vol. 1, 2. P. 164–185; Marc Lanteigne. Not Stopping Cold: China's Emerging Strategies in the Arctic // Norwegian Institute of International Affairs. 2016–2017. P. 1–6.

ряд работ, посвященных этой теме, например, статьи японских исследователей Т. Икешимы, А. Тонами, Ф. Ониши, Х. Энмото и других, однако в них недостаточное внимание обычно уделено российско-японским отношениям в контексте взаимодействия в Арктическом регионе. В связи с этим нам представляется важным раскрыть проблемы и перспективы сотрудничества двух стран в Арктике — регионе, чье геополитическое и геоэкономическое значение в современном мире идет по нарастающей.

Основные этапы формирования арктической политики Японии

Япония как морская держава, обладающая одним из сильнейших военно-морских флотов мира, не может оставаться в стороне от политических процессов, происходящих в Арктике. Несмотря на тот факт, что Япония была одной из последних стран, подавших заявку на получение статуса наблюдателя при Арктическом Совете, ее арктическая политика имеет довольно длительную историю. Уже в 1990-х гг. два японских фонда — Nippon Foundation и Ship & Ocean Foundation (которые в настоящее время объединены в фонд под названием Ocean Policy Research Foundation) — совместно с Россией и Норвегией разработали Программу Международного Северного морского пути (INSROP) сроком на шесть лет. Целью программы было изучение экономических возможностей арктических транспортных маршрутов. В дальнейшем INSROP была преобразована в Японскую программу Северного морского пути, рассчитанную на 2002–2005 гг. Программа была призвана изучить потенциал Северного морского пути для японской судоходной отрасли, однако вскоре была закрыта в связи с экономическим кризисом в самой Японии, а также высокими рисками использования полярных морских путей, которые преобладали над потенциальной выгодой [9, с. 95–96].

В 2010 г. в рамках Министерства иностранных дел Японии была создана Арктическая целевая группа (Arctic Task Force). Целью группы была выработка общего подхода к арктической политике Японии, который должен включать такие сферы, как экология, экономика, безопасность и международное право. В 2012 г. крупный аналитический центр Японии, Японский институт международных отношений, опубликовал исследовательский проект под названием «Управление Арктикой и дипломатическая стратегия Японии» (Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy), ставший результатом семи проведенных семинаров с участием экспертов в области международного права, судоходства, обороны и международных отношений. Данный 97-страничный отчет разделен на восемь частей, которые соответствуют различным аспектам арктической политики. В первую очередь в документе дается обоснование важности участия Японии в развитии энергетики в Арктике, так как страна обладает большим технологическим потенциалом, который совместно с японскими инвестициями может принести выгоду всем заинтересованным сторонам [8]. В то же время в отчете высказываются опасения представителей судоходной отрасли относительно использования Северного морского пути для транспортировки контейнерных грузов, как экономически невыгодного в связи со слабо развитой инфраструктурой. С точки зрения национальной безопасности Японии в документе 2012 г. подчеркивается важность укрепления американо-японского альянса, так как США входит в число стран Арктической пятерки, что в дальнейшем может стать противовесом расширяющегося российско-китайского сотрудничества в регионе. Учитывая, что отчет был выпущен в 2012 г., за год до получения Японией статуса постоянного наблюдателя при Арктическом Совете, в нем обосновывается значимость данного статуса не только для самого государства, но и для всей системы управления Арктикой, так как Токио готов внести вклад в развитие международного сотрудничества в сфере научных исследований и исследований окружающей среды. В заключительной части опубликованного документа перечислены рекомендации японскому правительству, которые включают в себя построение взаимовыгодных отношений с прибрежными арктическими государствами касательно разведки и разработки ресурсов, особенно с США; приверженность принципам Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.; усиление роли Японии в вопросах охраны окружающей среды; активизация арктической дипломатии [8]. Таким образом, собрав воедино экспертные мнения, отчет 2012 г. впервые обозначает основные сферы, на которые необходимо обратить внимание при формировании арктической стратегии Японии.

В 2013 г. Япония, наряду с другими азиатскими государствами — Китаем, Южной Кореей, Индией и Сингапуром — получила статус наблюдателя на Министерской сессии Арктического Совета в Кируне и с тех пор принимает активное участие в его работе по всем значимым вопросам арктической повестки дня.

Спустя два года, в октябре 2015 г., Штаб по океанской политике при Кабинете министров Японии принимает первую официальную арктическую стратегию под названием «Арктическая политика Японии». В тексте стратегии выражается озабоченность относительно происходящих в Арктике климатических изменений, которые имеют последствия для всего мира. В связи с этим Япония готова взять на себя ведущую роль в обеспечении устойчивого развития Арктики, которое будет основываться на применении достижений науки и техники, находящихся в распоряжении страны. Стоит отметить, что «Арктическая политика» 2015 г. в какой-то степени является продолжением Базового плана океанской политики, принятого Кабинетом министров Японии в 2013 г., и разделяет его основные цели. Это наблюдение и исследование Арктики; укрепление международного сотрудничества в Арктике; изучение возможностей Арктического морского пути¹. Вместе с тем стратегия 2015 г. конкретизирует эти цели, дополняя их практическими действиями. Так, под наблюдением и исследованием Арктики в более широком смысле понимаются такие инициативы, как укрепление международного научно-технологического сотрудничества посредством наблюдений в Арктике и совместных исследовательских проектов.

Укреплять международное сотрудничество предлагается с помощью расширения двусторонних и многосторонних связей не только между полярными государствами, но и с участием неарктических акторов. В «Арктической политике Японии» также подчеркивается роль действующих в регионе соглашений, среди которых особое место занимает «Полярный кодекс», разработанный Международной морской организацией в 2017 г., и верховенство норм международного права в целом при принятии решений в Арктике. Более того, укрепление международного сотрудничества в Арктике невозможно без усиления роли Арктического Совета, в работе которого Япония стремится принимать активное участие. Япония возлагает большие надежды на Арктический Совет как на международный институт, способный сыграть важную роль не только в сохранении уникальной окружающей среды региона, но также стать основой для выработки единой модели политического управления Арктикой. Такая модель должна строиться на продвигаемой неарктическими государствами концепции об общем наследии человечества, которая предполагает интернационализацию Арктики и равный для всех стран доступ к ее ресурсам и маршрутам, их рациональное использование, а также недопущение милитаризации региона.

Большое значение в «Арктической политике Японии» придается устойчивому использованию Арктики, под которым понимается вовлечение японских компаний в экономическую деятельность Арктического региона, исследование возможностей и проблем эксплуатации арктических морских маршрутов японской судоходной отрасли, а также сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами в деле разработки и добычи природных ресурсов. Таким образом, «Арктическая политика Японии» 2015 г. наметила стратегические цели и задачи внешнеполитической деятельности страны в регионе на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Положения документа были подтверждены словами министра иностранных дел Японии Таро Коно во время его выступления на тему «идеальной Арктики» на открытии сессии Арктического Совета в 2018 г., которая прошла в Рейкьявике, Исландия. «Идеальная Арктика» для японского правительства включает в себя три базовых элемента: развитие научных исследований для лучшего понимания происходящих в Арктике экологических изменений; организации экономической деятельности, которая должна учитывать особенности экосистемы региона и уклад жизни коренных народов; соблюдение международного права и преобладание межгосударственного сотрудничества над соперничеством².

¹ Japan's Arctic Policy [Electronic resource] // The Headquarters for Ocean Policy. 16.10.2015. URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/arctic/pdf/japans_ap_e.pdf (accessed: 16.10.2021).

² Speech by H. E. Mr. Taro Kono, Minister for Foreign Affairs of Japan at the Arctic Circle 2018 Opening Session. 19 October 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000410409.pdf> (accessed: 11.10.2021).

Япония и Северный морской путь

Особый интерес в рамках своей арктической политики Япония проявляет к Северному морскому пути. Несмотря на ведущиеся в стране споры, касающиеся преимуществ и рисков его использования японскими судоходными компаниями, правительство Японии проявляет большой интерес к данному полярному маршруту. Северный морской путь напрямую соединяет Японию и Европу, являясь альтернативой торговому маршруту через Суэцкий канал, так как СМП на 40% короче традиционного пути. Так, например, протяженность маршрута от японского порта Йокогама до порта Роттердам в Нидерландах через арктические воды составляет 7300 морских миль, что на 13 дней быстрее, чем через Суэцкий канал [3, с. 5]. Кроме того, учитывая периодическое обострение военно-политической ситуации в странах Ближнего Востока, а также процветающее пиратство в Индийском океане, Северный морской путь является более безопасным вариантом для транспортировки грузов.

Японский исследователь Таро Коно дает развернутую аргументацию целесообразности превращения Хоккайдо как самого северного острова Японии в азиатские ворота Северного морского пути¹. Действительно, японский порт Томакомай, расположенный на острове Хоккайдо, имеет выгодное географическое положение и на данный момент претендует на роль хаба Северного морского пути. Ожидается, что в порту Томакомай будет происходить перегрузка контейнеров для дальнейшей транспортировки в более отдаленные районы Азии.

Однако использование арктических морских путей все еще сопряжено с рядом трудностей, среди которых наиболее существенными являются дрейфующий лед, короткий период навигации и высокие расходы. Более того, любому судну, планирующему передвижение по Северному морскому пути, необходимо заблаговременно уведомить правительство России о своих намерениях и получить разрешение Администрации СМП на плавание в его акватории. Толщина ледового покрова в Арктике остается существенной даже в летние месяцы, в период наиболее активной навигации, поэтому использование ледокольного сопровождения необходимо в любое время года.

Осознавая перспективность использования СМП, японское правительство намерено не только модернизировать порт Томакомай и превратить его в значимый для всего азиатского региона транспортный узел, но также готово к созданию собственного ледокольного флота. Министерство образования, науки и технологий Японии приняло решение начать строительство арктического исследовательского ледокола в период с апреля 2021-го по март 2022 г. Новый ледокол² будет оснащен двухтопливным двигателем, который сможет работать на сжиженном природном газе, а также будет способен преодолевать лед толщиной 1,2 м. Проектируемое исследовательское судно займется изучением процессов таяния ледников и изменения экосистемы Северного Ледовитого океана. Запуск производства собственного ледокола специально для арктических вод еще раз подтверждает серьезность намерений Японии в регионе.

Российско-японское сотрудничество в сфере энергетики

Большой интерес для Японии представляют энергетические ресурсы Арктики. После аварии на атомной электростанции «Фукусима-1» в 2011 г. работа всех атомных энергоблоков страны была приостановлена, что вынудило правительство увеличить импорт энергоносителей. В настоящее время Япония в большей степени зависит от поставок энергоресурсов из ближневосточных стран. Однако из-за нестабильной военно-политической ситуации в регионе, а также для укрепления своей энергетической безопасности Япония нуждается в диверсификации поставок углеводородного сырья.

Стоит отметить, что на сегодняшний день Япония является одним из крупнейших импортеров сжиженного природного газа в мире. Более того, Япония обладает наибольшим количеством СПГ-терминалов

¹ Speech by H. E. Mr. Taro Kono, Minister for Foreign Affairs of Japan at the Arctic Circle 2018 Opening Session. 19 October 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000410409.pdf> (accessed: 11.10.2021).

² Japan planning LNG-fuelled arctic research icebreaker [Electronic resource] // Argus Media. 13.05.2021. URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/2214591-japan-planning-lngfuelled-arctic-research-icebreaker> (accessed: 05.10.2021).

для приема и регазификации импортируемого сырья. По данным таможенной службы Японии, в 2019 г. страна импортировала 77,327 млн т сжиженного природного газа, а в 2020 г. — 74,336 млн т, из которых 6,14 млн т СПГ за прошлый год приходятся на поставки из России. Доля Японии в общем стоимостном объеме российского экспорта СПГ в 2020 г. составила 32,9%. Учитывая ежегодное снижение импорта СПГ Японией, ожидается, что первое место в 2021 г. по общемировому объему импорта займет Китай, сместив Японию на второе место. При этом самыми крупными экспортерами сжиженного природного газа за 2019–2020 гг. остаются Катар, Австралия, США, Россия, Малайзия, Нигерия, Тринидад и Тобаго, Алжир и Индонезия¹. Таким образом, являясь крупнейшим покупателем сжиженного природного газа и обладая необходимыми мощностями для его приема и регазификации, Япония стремится увеличить поставки СПГ из арктических месторождений, в том числе и российских.

Первая поставка сжиженного природного газа через воды Северного морского пути из норвежского месторождения Snohvit завода Hammerfest LNG, расположенного на острове Мелкая, была осуществлена в декабре 2012 г. Кроме того, в 2013 г. независимая Японская национальная компания нефти, газа и металлов (Japan Oil, Gas and Metals National Corporation — JOGMEC) получила право на разработку нефтяного месторождения у побережья Гренландии общей площадью 5 тыс. км² [7, с. 44–45].

Российско-японское арктическое сотрудничество в области энергетики также набирает обороты. В 2019 г. через воды Северного морского пути в японский порт Тобата прибыла первая партия сжиженного природного газа, произведенного на заводе «Ямал СПГ», совместном предприятии российского ПАО «НОВАТЭК» (50,1%), французского концерна Total (20%), Китайской национальной нефтегазовой корпорации (20%) и Фонда Шелкового пути (9,9%). В этом же году консорциум Mitsui & Co и Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам JOGMEC приобрели 10% доли участия в проекте ПАО «НОВАТЭК» — «Арктик СПГ-2», что также предусматривает приобретение японскими компаниями сжиженного природного газа в объеме 2 млн т в год². Японские инвестиции в проект должны составить около 3 млрд долл. США, что будет способствовать его успешной реализации.

«Арктик СПГ-2» — это проект российской компании «НОВАТЭК» (60%) с международным участием, который предусматривает добычу природного газа и производство сжиженного природного газа на Гыданском полуострове. Ввод строящегося объекта в эксплуатацию запланирован на 2023–2025 гг. Ожидается, что общая мощность трех линий «Арктик СПГ-2» составит 19,8 млн т СПГ в год. Помимо российского и японского участия, в реализации проекта также задействованы французская компания Total (10%), Китайская национальная нефтегазовая корпорация — CNPC (10%) и Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация — CNOOC (10%)³.

Несмотря на тот факт, что Япония вслед за США и странами Европы присоединилась к антироссийским санкциям, которые стали следствием украинского кризиса, сферу энергетики в российско-японских отношениях они не затронули. По сравнению с другими государствами, поддерживающими санкции против России, японские санкции носят довольно мягкий и избирательный характер. Так, например, Японский банк международного сотрудничества (JBIC) предоставил кредит для реализации проекта «ЯМАЛ СПГ» вопреки тому, что ПАО «НОВАТЭК» включено в санкционный список США. Таким образом, Япония демонстрирует свою заинтересованность в участии в российских энергетических проектах в Арктике, которые в ближайшем будущем принесут ей большую выгоду для поддержания высоких темпов роста экономики.

Проблемы и перспективы российско-японского взаимодействия в Арктике

Важным событием в развитии российско-японских отношений в Арктике стала разработанная и предложенная Японией в январе 2021 г. концепция торгово-экономического сотрудничества на Дальнем

¹ Statistical Review of World Energy 2020. 69th edition [Electronic resource]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (accessed: 17.10.2021).

² «НОВАТЭК», Mitsui и JOGMEC подписали договор купли-продажи доли в проекте «Арктик СПГ-2» [Электронный ресурс] // НОВАТЭК. 29.06.2019. URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=3280 (дата обращения: 01.10.2021).

³ Проект «Арктик СПГ-2» [Электронный ресурс] // НОВАТЭК. 24.05.2018. URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-lng/> (дата обращения: 01.10.2021).

Востоке и в Арктике. Данная концепция предполагает активизацию торгово-экономических отношений двух стран в таких сферах, как энергетика, логистика, рыбоперерабатывающая промышленность, портовая и транспортная инфраструктура, городская среда, туризм. В Арктическом регионе Япония готова принимать участие в развитии Северного морского пути, где наиболее перспективным направлением, по мнению японской стороны, является осуществление контейнерных перевозок по Северному морскому пути на регулярной основе¹.

Российско-японское сотрудничество является крайне важным для Японии, так как помимо развития двусторонних отношений с Россией способствует укреплению позиций Токио в Арктическом регионе и открывает возможности для запуска новых совместных проектов, касающихся модернизации инфраструктуры вдоль российского арктического побережья и разработки новых месторождений. Для России сотрудничество с Японией выгодно по тем же причинам, так как с помощью японских инвестиций и технологий Москва может повысить привлекательность Северного морского пути для навигации иностранных судов, а также получить большие рынки сбыта для своих энергоресурсов.

Научное российско-японское сотрудничество в Арктике является еще одним перспективным направлением развития двусторонних отношений. В Арктике Япония позиционирует себя в качестве защитника окружающей среды и уникальной арктической экосистемы, поэтому желает внести свой вклад в развитие научного сотрудничества. Так, на регулярной основе проходят совместные научные семинары по различным вопросам арктических исследований, в которых принимают участие ведущие российские и японские ученые. В 2021 г. такой семинар прошел в онлайн-формате в рамках деятельности Центра арктических исследований Университета Хоккайдо и Платформы подготовки кадров для японо-российского экономического сотрудничества и гуманитарных обменов². Проведение подобных семинаров с международным участием способствует установлению тесных связей между различными университетами и институтами, формирует представление о научных достижениях зарубежных исследователей, содействует укреплению двусторонних отношений.

Основной проблемой в отношениях России и Японии в Арктике остается разное видение будущей модели управления Арктикой. Являясь арктическим литоральным государством с наибольшим сектором в регионе, Россия не намерена уступать территории, принадлежащие ей. Однако неарктические страны, в том числе и Япония, настаивают на интернационализации Северного морского пути и равного доступа всех стран к арктическим ресурсам, апеллируя к идее общего наследия человечества. В этом ее поддерживают США и Европейский союз, которые также не хотят оставаться в стороне от раздела арктических богатств. Несмотря на тот факт, что США входят в состав Арктической пятерки, американская арктическая зона значительно уступает российской по размерам и содержанию ресурсов. А принадлежность Северного морского пути и Северо-Западного прохода России и Канаде не позволяет американским судам беспрепятственно пользоваться данными арктическими маршрутами.

В то же время официальный Токио признает суверенные права арктических государств на их сектора ответственности, однако только в пределах континентального шельфа. Профессор Университета Васэда Таисаку Икешима отмечает, что арктические воды не следует рассматривать как общее наследие человечества, поскольку необходимо учитывать исторические предпосылки, географическое положение и правовые условия формирования и развития арктического региона [6, с. 135]. Таким образом, мнения относительно статуса Северного морского пути и будущего международно-правового режима в Арктике существенно разнятся даже в экспертных кругах Японии. В этой связи японскому правительству необходимо определиться, чьей стороны в этом вопросе придерживаться — России или США. Несмотря на прочный американо-японский союз, Россия остается крупнейшим арктическим государством, которое

¹ Россия и Япония обсуждают будущие подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке и в Арктике [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 20.01.2021. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/31101/> (дата обращения: 07.10.2021).

² 3 марта 2021 г. прошел онлайн-семинар «Российско-японское межрегиональное сотрудничество в Арктике и на Севере. Теория и практика» (Центр арктических исследований Университета Хоккайдо и платформа HaRP) [Электронный ресурс] // HaRP. 03.03.2021. URL: <https://russia-platform.oia.hokudai.ac.jp/ru/report/6026> (дата обращения: 10.10.2021).

к тому же поддержало вступление Японии в Арктический Совет в качестве постоянного наблюдателя. Кроме того, Россия может пойти на существенные уступки японским судам при проходе по Северному морскому пути, так как нуждается в укреплении партнерских связей в Арктике.

Помимо разногласий относительно международно-правового режима Арктики, еще одним фактором, который, по мнению японского эксперта Нобуо Симотомай, может ослабить российско-японское сотрудничество в регионе, является неразрешенность Курильского вопроса. Опасения связаны с тем, что северный маршрут из Японии в Европу по Северному морскому пути проходит вдоль Курильских островов, что может помешать реализации совместного проекта двух стран по модернизации СМП [1, с. 101].

Таким образом, основной интерес для японских партнеров в российской Арктике представляют ресурсы, в частности сжиженный природный газ, а также использование северных морских маршрутов — Северного морского пути. Несмотря на тот факт, что рентабельность Северного морского пути неоднократно ставилась под сомнение представителями японского бизнеса из-за слабо развитой инфраструктуры, а также природных и других ограничений, Япония совместно с Россией заинтересована в реализации проектов по модернизации этого арктического маршрута. За счет повышения экономической привлекательности Северного морского пути Япония рассчитывает на смягчение со стороны России правил навигации для своих торговых судов.

Стоит отметить, что основа внешнеполитической стратегии Японии в Арктике была заложена премьер-министром Синдзо Абэ (2012–2020), который выстроил взаимовыгодные отношения с Россией в Арктике и сыграл немаловажную роль в запуске «Арктик СПГ-2». Его преемник, Ёсихидэ Суга, не стал делать никаких заявлений относительно изменений арктической стратегии Японии, однако маловероятно, что в этом направлении будут какие-либо сдвиги. Вместе с тем бывший глава японского правительства выразил решимость «вернуть Японии все северные территории» (острова южной части Курильской гряды)¹, что могло не только приостановить сотрудничество России и Японии в Арктике, но и вовсе перечеркнуть все достигнутые премьер-министром Абэ успехи двусторонних отношений. Избранный премьер-министром 4 октября 2021 г. Фумио Кисида, бывший министр иностранных дел в правительстве Синдзо Абэ, также не намерен уступать России в вопросе Курильских островов, что вновь отодвигает перспективу заключения мирного договора на неопределенный срок.

Заключение

Япония является одной из неарктических стран, которая стремится играть значимую роль в Арктике, быть полноценным участником политического процесса в регионе и иметь право голоса при принятии важных решений арктической повестки дня. Особый интерес для Японии в Арктике представляют запасы углеводородного сырья, использование Северного морского пути как более выгодной альтернативы Суэцкому каналу для транспортировки грузов из Азии в Европу, а также экологические изменения в регионе.

Несмотря на тесное межгосударственное сотрудничество между Японией и США, одним из ключевых партнеров Токио в Арктике выступает Россия. Возрастающее число проектов в сфере энергетики и развития инфраструктуры свидетельствует о взаимовыгодном характере сотрудничества двух государств в Арктическом регионе. Являясь одним из крупнейших импортеров сжиженного природного газа в мире, Япония крайне заинтересована в диверсификации и увеличении поставок газа из арктических месторождений, в том числе и российских.

Наибольший же интерес для Японии представляет использование Северного морского пути и его возможностей. В обмен на развитие арктической инфраструктуры России с использованием передовых японских технологий, опыта и инвестиций Япония рассчитывает получить определенные преференции для своих судов при навигации через воды Северного морского пути.

¹ Премьер-министр Японии продолжает обещать «вернуть» наши Курилы [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 25.03.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3225036.html> (дата обращения: 14.10.2021).

Однако, несмотря на признание суверенных прав арктических государств на их полярные территории и акватории, Токио апеллирует к интернационализации Арктики и Северного морского пути, ратуя за равный доступ всех стран к ресурсам и северным водам России, что может стать камнем преткновения в российско-японских отношениях в Арктике.

Литература

1. Стрельцов Д. В. Политика Японии в Арктике // Сравнительная политика и геополитика. 2017. Vol. 8. № 1. С. 93–103.
2. Abiru T. Japan-Russia Relations in the Post-Abe Era [Electronic resource] // Carnegie Endowment for International Peace. 2021. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84111> (accessed: 15.10.2021).
3. Almazova-Ilyina A. B. National interests of Japan and its emerging Arctic policy // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2020. P. 1–9.
4. Gunnarsson B., Moe A. Ten Years of International Shipping on the Northern Sea Route: Trends and Challenges // Arctic Review on Law and Politics. 2021. Vol. 12. P. 4–30.
5. Hyodo S. Russia's Strategic Concerns in the Arctic and Its Impact on Japan — Russia Relations // Strategic Analysis. 2014. Vol. 38. Issue 6: Arctic: Commerce, Governance and Policy. P. 86–87.
6. Ikeshima T. Should Japan's Arctic Policy be Based on the Assumption that the Arctic Ocean is a Global Commons? // Waseda Global Forum. 2015.No. 12. P. 109–150.
7. Sinclair J. Japan and the Arctic: not so poles apart // JOGMEC Washington Office. 2014. Vol. 48. No. 2. P. 39–48.
8. Tonami A. Review: Arctic Governance and Japan's Foreign Strategy [Electronic resource] // The Arctic Institute. 2013. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-governance-japan-foreign-strategy/> (accessed: 15.10.2021).
9. Tonami A., Watters S. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts // Arctic Yearbook. 2012. P. 93–103.
10. Trenin D. Russia-Japan Relations: Were Abe's Efforts in Vain? [Electronic resource] // Carnegie Endowment for International Peace. 2021. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/85574> (accessed: 18.10.2021).

Об авторах:

Грибанова Галина Исааковна, и. о. заведующего кафедрой международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), профессор, доктор социологических наук;
ggribanova@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4313-5178>

Магдалюк Александра Викторовна, аспирант 3-го года обучения факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
sasham0407@gmail.com

References

1. Strel'tsov D. V. Japan's policy in the Arctic // Comparative politics and geopolitics [Sravnitel'naya politika i geopolitika]. 2017. Vol. 8. No. 1. P. 93–103. (In Rus.)
2. Abiru T. Japan-Russia Relations in the Post-Abe Era [Electronic resource] // Carnegie Endowment for International Peace. 2021. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84111> (accessed: 15.10.2021).
3. Almazova-Ilyina A. B. National interests of Japan and its emerging Arctic policy // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2020. P. 1–9.
4. Gunnarsson B., Moe A. Ten Years of International Shipping on the Northern Sea Route: Trends and Challenges // Arctic Review on Law and Politics. 2021. Vol. 12. P. 4–30.
5. Hyodo S. Russia's Strategic Concerns in the Arctic and Its Impact on Japan — Russia Relations // Strategic Analysis. 2014. Vol. 38. Issue 6: Arctic: Commerce, Governance and Policy. P. 86–87.

6. Ikeshima T. Should Japan's Arctic Policy be Based on the Assumption That the Arctic Ocean is a Global Commons? // Waseda Global Forum. 2015. No. 12. P. 109–150.
7. Sinclair J. Japan and the Arctic: not so poles apart // JOGMEC Washington Office. 2014. Vol. 48. No. 2. P. 39–48.
8. Tonami A. Review: Arctic Governance and Japan's Foreign Strategy [Electronic resource] // The Arctic Institute. 2013. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-governance-japan-foreign-strategy/> (accessed: 15.10.2021).
9. Tonami A., Watters S. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts // Arctic Yearbook. 2012. P. 93–103.
10. Trenin D. Russia-Japan Relations: Were Abe's Efforts in Vain? [Electronic resource] // Carnegie Endowment for International Peace. 2021. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/85574> (accessed: 18.10.2021).

About the authors:

Galina I. Gribanova, Acting Head of the Department of International Political Processes, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), Professor, Doctor of Science (Sociology);
ggribanova@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4313-5178>

Alexandra V. Magdalyuk, Postgraduate student, St. Petersburg State University, Faculty of Political Science (Saint Petersburg, Russian Federation);
sasham0407@gmail.com